

Восточный канал находился в восточной части города, по обеим сторонам которого располагались торговые лавки. На самом оживлённом участке стоял каменный мост, называемый Сорочий мост. Сегодня мост был забит до отказа, а неподалёку от него под водой лежал перевёрнутый грузовой корабль, гружённый сандаловым деревом. Солдаты установили сети вокруг места крушения, чтобы другие корабли не могли пройти.

Сандаловое дерево высшего качества ценилось на вес золота, и груз был слишком ценным, чтобы оставить его без охраны. К тому же, с затонувшим кораблём в канале, любое судно, попытавшееся пройти, рисковало сесть на мель.

Чэнь Юй издали увидел толпу на Сорочьем мосту и не собирался подниматься на него, но Чжэн Юанья буквально втащил его туда. Юанья, благодаря своему высокому росту и внушительной внешности, сумел проложить путь через толпу.

Чжэн Юанья крепко держал Чэнь Юя за руку, доведя его до середины моста, где он оттеснил людей, чтобы освободить место для друга. Чэнь Юй с удивлением смотрел вниз, на канал, где корабли выстроились в длинную очередь, напоминающую дракона.

Вокруг стоял гул голосов, словно тысячи людей говорили одновременно. Чэнь Юй, непривычный к такой обстановке, огляделся, пытаясь найти Чжэн Юанья, и увидел, что тот вместе с Ли Шианем пробивается к нему через толпу.

Чэнь Юй улыбнулся и помахал им. Иногда ему казалось, что Юанья чем-то похож на А Шэна — он всегда заботился о своих друзьях.

Ли Шиань был с ними, но его оттеснили в толпе, и Юанья вернулся, чтобы найти его.

Вскоре трое друзей собрались вместе, опёршись на перила моста, и наблюдали за тем, как поднимают затонувший корабль и вылавливают сандаловое дерево. Чэнь Юй и Ли Шиань смотрели молча, а Чжэн Юанья время от времени громко кричал, давая советы.

Один из его советов оказался полезным — предложение проделать отверстия в бортах корабля, чтобы вода быстрее вытекла, что облегчило бы подъём судна.

После того как корабль подняли, нанятые матросы активно занялись выловом сандалового дерева. Владелец корабля взвешивал поднятый груз с выражением боли на лице. Видимо, он не знал, сколько весит сандаловое дерево после того, как пробыло в воде, и сколько убытков ему удастся возместить.

К полудню корабли, застрявшие в канале, наконец начали медленно двигаться. Толпа на мосту немного поредела, но всё ещё была внушительной. Чжэн Юанья оглядел торговые лавки вдоль канала, размышляя, куда бы пойти отдохнуть.

Если бы он был с Ли Шианем, они бы отправились в простое заведение, но с Чэнь Юем нужно было найти что-то более утончённое и чистое. Пока он раздумывал, внезапно услышал торопливые крики и звук катящейся тележки. Он быстро схватил Чэнь Юя за талию и притянул к себе.

Чэнь Юй, казалось, был чем-то увлечён и не заметил, как тележка с грузом мчалась прямо на него, едва не задев его. Оказавшись в объятиях Юаньши, он понял, что избежал опасности, и смотрел на лицо друга, всё ещё не придя в себя.

— Грубиян! Куда смотришь, чуть не сбил человека! — сердито крикнул Чжэн Юаньши на возчика тележки.

Тот, уже получивший несколько замечаний за свою небрежность, выглядел раздражённым и, ругаясь, жаловался, что мост слишком забит, после чего уехал.

Чжэн Юаньши больше заботился о том, чтобы убедиться, что Чэнь Юй не пострадал, чем о том, чтобы преподать урок возчику.

— Меня не задело, всё в порядке, — сказал Чэнь Юй, ощупывая себя. Никакой боли или повреждений он не чувствовал.

— На что ты так смотрел, что даже не заметил тележку?

Услышав это, Чэнь Юй понял, что до сих пор находится в объятиях Юаньши, и слегка отстранился, чувствуя неловкость. Чжэн Юаньши быстро убрал руку. Он не хотел держать друга так долго — у него точно не было тех наклонностей, что у его отца.

— Сяо Юй!

Небольшая суматоха на мосту привлекла внимание Чжао Чжуаньде, который шёл по берегу. Он, с трудом пробиваясь через толпу, радостно помахал Чэнь Юю. Рядом с ним были Чжао Дуаньхэ, Чжао Юшэн и несколько слуг. Чжуаньде был невысокого роста, и его скрывала толпа, в то время как высокий Чжао Юшэн был хорошо заметен. Слуги несли большие и маленькие пакеты с покупками, вероятно, они только что вернулись с шопинга в восточной части города.

Чэнь Юй кивнул Чжуаньде, хотя заметил их раньше. Именно из-за того, что он увидел Чжао Юшэна в толпе, он и отвлёкся.

— Ты не пойдёшь к ним?

Чжэн Юаньши заметил, что Чэнь Юй не двигается с места, а только машет рукой.

Ли Шиань, казалось, был взволнован и тихо дёрнул Чжэн Юанью за рукав:

— Я видел их раньше. Они потомки императорского рода, живущие в западной части города.

— Здесь столько людей, я не пойду, — ответил Чэнь Юй. Вокруг было тесно, и все наблюдали за происходящим. К тому же, он пришёл с Чжэн Юаньей и Ли Шианем, и бросить их ради других друзей было бы несправедливо.

Чжао Чжуаньде и его спутники немного постояли на берегу, но, видя, что Чэнь Юй не собирается подходить, ушли, так как вокруг было слишком тесно.

Чжэн Юанья сказал Ли Шианю:

— Потомок императорского рода? В Цюаньчжоу, если лист упадёт с дерева, он ударит десять человек, и двое из них будут потомками императорского рода. Веришь?

Ли Шиань не поверил. Для простых людей статус потомка императорского рода был чем-то впечатляющим.

— Как Сяо Юй познакомился с ними? — спросил Ли Шиань. Он слышал, что потомки императорского рода не общаются с посторонними и высокомерны. Императорская семья была как круг, отделяющий своих от чужих.

Смотря, как Чжао Юшэн исчезает в толпе, Чэнь Юй почувствовал лёгкую грусть. Он обернулся и ответил:

— Мы знакомы с детства.

Ли Шиань завидовал. Его дед был мелким чиновником в столице, но у него никогда не было возможности познакомиться с членами императорской семьи.

Чжао Юшэн и его спутники вышли из толпы и направились в Башню Весеннего Ветра, где поднялись наверх и сели за стол. Сегодня Чжао Чжуаньде был хозяином и угощал всех вином. Он, заказывая блюда и напитки, бормотал:

— Не позвать ли Сяо Юя?

Чжао Дуаньхэ молчал. Он не был так близок с Чэнь Юем, как Чжуаньде, и их общение было ограниченным.

Чжао Юшэн сидел у окна, смотря сверху на прохожих на улице, словно о чём-то размышляя.

— А Шэн, тебя тоже беспокоит, что Чжэн Юанья из семьи морских разбойников? — спросил Чжао Чжуаньде, видя, что тот молчит. Он был разочарован. Раньше он был очень близок с Сяо

Юем, но теперь, казалось, охладел к нему.

— С ним лучше не связываться, — спокойно ответил Чжао Юшэн.

Чжао Чжуаньде был огорчён:

— Сяо Юй не должен был так сближаться с Чжэн Юаньей. Всё потому, что А Шэн уехал в уезд Нин, и он стал проводить с ним больше времени.

— А с кем ему тогда дружить? — спросил Чжао Дуаньхэ, считая это обвинение несправедливым. — Чжэн Юанья — морской торговец, как и семья Чэнь. А Ли Шиань — астроном, знаток небесных явлений.

Слуга-виночерпий налил вино троим гостям. Чжао Юшэн поднял бокал и выпил залпом. Он держал бокал в руке, не говоря ни слова. Когда виночерпий ушёл, Чжао Чжуаньде взял свой бокал, сделал небольшой глоток и начал жаловаться, что быть потомком императорского рода скучно. Даже чтобы найти интересного друга, нужно учитывать, был ли его отец морским разбойником, и не обвинят ли тебя в государственной измене.

Чжао Чжуаньде продолжал жаловаться, допил свой бокал и уже собирался попросить Чжао Дуаньхэ налить ему ещё, как вдруг заметил, что оба его спутника встали и смотрят в окно.

На улице началась суматоха, и быстро собралась толпа. Люди указывали на что-то, и в центре внимания оказались трое солдат. Похоже, пожилой человек, нёсший скамейку, преградил им путь.

Человек, нёсший скамейку, был владельцем мясной лавки по имени Ча Куй. Он был высоким и сильным, в молодости его даже прозвали «Тигр Куй». Когда он резал мясо на кухне, услышал, как его помощник кричит, что кто-то не заплатил за еду. Ча Куй схватил острый нож для мяса и хотел броситься в погоню, но его остановила жена, велевшая оставить нож. Ча Куй, послушавшись жены, взял длинную скамейку и вышел, чтобы остановить солдат.

Ча Куй был известным человеком на этой улице, и люди, увидев, как он остановил солдат, стали звать друзей, чтобы посмотреть на происходящее. Трое солдат были в грязных доспехах, с растрёпанными волосами и красными от выпитого лицами. Они вытащили мечи и, шатаясь, ругались.

Толпа наблюдала за дракой, подбадривая, и скоро собралось ещё больше людей.

Ча Куй использовал скамейку, чтобы отбить удары солдат, и пнул одного из них, который был пьян. Он кричал:

— Вы хоть знаете, на чьей территории находитесь? Неужели думаете, что можете здесь бесчинствовать!

<http://bllate.org/book/15279/1348832>